

50 ЛЕТ В ОРЛОВСКОМ ТЕАТРЕ

Эта комната напоминает музей, но входят в нее только артисты. На стенах — множество фотографий и по ним можно проследить историю Орловского театра — одного из старейших в стране.

Третья часть этой славной истории прошла на глазах хозяина комнаты — гримера Константина Михайловича Крестьянкина (исполняется пятьдесят лет его работы в Орловском театре).

Высокий, худощавый, с быстрыми, ловкими движениями, он гостеприимно усаживает в широкое кресло. По обе стороны — зеркала, как в парикмахерской, а на полочках — парики всевозможных оттенков и размеров, начиная от «воздушных», по самые плечи, для героев Мольера, кончая самыми современными прическами. Тут же — щиццы, краски и другие гримерские принадлежности. Отсюда можно выйти надменным красавцем или превратиться в жалкого Квазимо. Не удивительно здесь сбросить «кудри черные до плеч», как у Ленского и стать молодым, энергичным председателем колхоза, подстриженным под бобрик.

Невольно вспоминается лесковский «Тупейный художник». И кажется, что

традиция гримерского искусства хранится в этом помещении еще с тех достопамятных времен, когда Орловский театр только зарождался.

«Главная особенность гравировального туша этого художника», — писал Лесков о своем герое, — состояла в идентичности, благодаря которой он мог придавать лицам самые тонкие и разнообразные выражения».

Летописец Орловского театра, вероятно, еще найдет, кто заменил лесковского Аркадия на его благородном художественном поприще и где в рассказе о нем была правда, а где творческий вымысел. Но можно уже твердо сказать, что с 1870 года гримером в Орле работал тоже «замечательный художник» Рауль Жозеф и к нему-то в ученики в 1914 году поступил Костя Крестьянкин, пятнадцатилетний орловский паренек.

— Рауль не раз мне рассказывал, — вспоминает Константин Михайлович, — как он гримировал в Орле Федотову, Савину, Шалиппину, Собинова и других величайших артистов русской сцены.

Их фотографии смотрят на нас со стен комнаты. Крестьянкин начал тру-

диться в театре антрепренера Василия Крамолова. На долю молодого гримера выпало немало испытаний. Не так-то легко было работать с приезжими знаменитостями, ориентироваться на их тонкий вкус. Но это была хорошая школа.

Часто приезжал в Орел Игорь Ильинский, и не один, а вместе с Кторовым.

Не раз видели орловцы и Михаила Тарханова, народного артиста СССР. Выступали в Орле и другие прославленные актеры Московского Художественного театра: Тарасова, Яншин, Ливанов.

На орловской сцене начали играть наша землячка, артистка МХАТа, народная артистка Республики Анастасия Георгиевская. Из гримерной Константина Михайловича выходила она к своим родным орловским зрителям в роли Натальи Ивановны из «Трех сестер».

— А вот Валерия Францевна, — показывая на фотографию, улыбается Крестьянкин. — Играла она здесь в «Даме с камелиями».

Константин Михайлович подробно рассказывает о творческой жизни известной украинской актрисы Драги Сумароковой.

И снова перед глазами —

портрет другой нашей землячки. Это — Алла Константина, воспитанница Орловского Дома пионеров. Теперь, она играет в театре имени Станиславского. Многим зрителям запомнилась ее Нина Заречная в «Чайке».

— Павел Орленев! — как старого знакомого представляет Крестьянкин. — В пьесах Алексея Толстого играл. Достоевского любил. А как у него Раскольников получался! Талантище. И глубокий драматизм и лиризм — все было. А главное — самоконтроль. Придет, бывало, в гримерную — и все грустный, недоволен своей игрой, а зал буквально ломится от аплодисментов...

Но не только о признанных мастерах сцены с почтением отзыается Константин Михайлович. С удовольствием показывает он фотографии молодых артистов — Лену Секерину, Сашу Бабаеву, воспитанников Орловского театра имени Тургенева.

Идет разговор о режиссерах, и снова мелькают знакомые имена. Павел Гайдебуров — известный мастер советской сцены, организатор первого общедоступного Петербургского народного театра. В Орле он поставил «Власть тьмы» и блестяще сыграл роль Петра. Вместе с

ним выступала и его жена, замечательная актриса Надежда Скарская.

А вот и режиссер Михаил Ляшенко.

— Помните, как до войны поставил он «Поединок»! — восклицает Константин Михайлович.

И действительно, трудно забыть этот страстный спектакль и особенно роль Ромашова, убедительно сыгранный режиссером.

Напоминает он и о другом искусном режиссере и талантливом актере — Александре Беляевской. Его спектакли по праву вошли в золотой фонд театра. Многие из актеров и режиссеров, начинавших свой путь в Орле, стали известными, получили высокие звания, работают теперь в больших и малых, в областных и столичных театрах, выступают по телевидению.

Идут годы. Вроде незаметно и полстолетия пролетело. Но все так же добросовестно трудится в своей комната-музее первый гример и наставник многих кумиров советской сцены, скромный «тупейный художник» Константин Михайлович Крестьянкин.

Анатолий ЯНОВСКИЙ.

Редактор И. М. ПАТЕНКОВ.

3 АПР 1964

ОРИГИНАЛ ОРГЕЛ